

Распределение частиц *бы* и *б* в устной непубличной речи

Обычно при описании конструкций, в образовании которых участвует частица *бы* или *б*, пренебрегают не только возможным функциональным различием этих частиц (кратко об этом см. [Сай 2015: 344, сноска 7], подробнее [Добрушина 2009]), но и формальной разницей — считается, что в позиции после гласной морфонологические варианты *бы* и *б* находятся в отношениях свободного варьирования, тогда как после согласной действует морфонологическое ограничение, возможен только *бы*. Наше исследование направлено на выявление других факторов, влияющих на употребление этих вариантов в разговорной речи.

Мы рассмотрим взаимодействие вариантов *бы* и *б* в главной и зависимой частях условного сложноподчиненного предложения с союзом *если*. Этот условный союз является стилистически нейтральным и самым частотным [Пекелис 2017], а его сочетание с *б(ы)* — одним из наиболее частотных сочетаний с данной частицей [Добрушина 2016: 8].

На материалах устного корпуса НКРЯ¹ было обнаружено, что в не публи ч н о й речи вариант (*если*) *б* выбирают гораздо чаще, чем в публичной. Так, в подкорпусе публичной речи *если бы* встречается в 11,6 раз чаще, чем *если б*, а в подкорпусе не публи ч н о й речи — менее чем в полтора раза чаще (различие статистически значимо, $\chi^2=380,039$, $p<0,001$), см. таблицу 1:

	если бы	%	если б	%	Σ
подкорпус публичной речи	2334	0,92	201	0,08	2535
подкорпус не публи ч н о й речи	274	0,59	191	0,41	465

Таблица 1

Цель данного исследования — выявить закономерности, влияющие на выбор *бы* или *б* в устной непубличной речи.

В [Добрушина 2016: 24] отмечается, что в половине всех контекстов частица *б* возникает в протазисе условной конструкции в сочетании с *если*, в то время как вариант *бы* используется при союзе *если* лишь в 9 % своих употреблений (ранее идея высказывалась в [Добрушина 2009]). Это наблюдение имеет парадигматический характер. Мы попробовали взглянуть на распределение вариантов в синтагматике и получили следующие результаты. В случае, когда протазис предшествует аподозису, вариант *б* употребляется в правой (главной) части условной конструкции значительно чаще, если в левой (зависимой) части уже была употреблена частица *б*. Различие статистически значимо, $\chi^2=19,377$, $p<0,001$, см. таблицу 2.

		аподозис в правой части				
		<i>бы</i>	%	<i>б</i>	%	Σ
протазис в левой части	(<i>если</i>) <i>бы</i>	119	0,94	7	0,06	126
	(<i>если</i>) <i>б</i>	65	0,73	24	0,27	89

Таблица 2. Распределение вариантов *бы* и *б*, когда протазис предшествует аподозису

¹ Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>).

Когда же протазис следует за аподозисом и в левой части употребляется вариант *б*, в правой (зависимой) части при союзе *если* в 100 % случаев этот вариант повторяется. Различие статистически значимо, $\chi^2=13,555$, $p<0,001$, см. таблицу 3.

		протазис в правой части				Σ
		(если) <i>бы</i>	%	(если) <i>б</i>	%	
аподозис в левой части	<i>бы</i>	30	0,7	13	0,3	43
	<i>б</i>	0	0,0	8	1,0	8

Таблица 3. Распределение вариантов *бы* и *б*, когда аподозис предшествует протазису

Таким образом, на основании данных, представленных в таблицах 2 и 3, можно сформулировать следующую гипотезу: если в левой части условной конструкции употреблен определенный вариант условной частицы, то в правой части этот вариант появится с большей вероятностью, чем если бы он не был употреблен ранее.

Описанное явление напоминает хорошо известный психолингвистам эффект прайминга, когда испытуемый неосознанно настраивается на употребление заданной конструкции или избирает определенную стратегию выполнения экспериментального задания (подробнее см. [Федорова 2010: 227–281]). В нашем случае «заданной» оказывается часть конструкции — частица.

Литература

- Добрушина 2009 — Н. Р. Добрушина. Семантика частиц *бы* и *б* // К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009.
- Добрушина 2016 — Н. Р. Добрушина. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016.
- Сай 2015 — С. С. Сай. Нефинитные формы сослагательного наклонения в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. №1. URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_XI_1.pdf.
- Пекелис 2017 — О. Е. Пекелис. Условные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011.
- Федорова 2014 — О. В. Федорова. Экспериментальный анализ дискурса. М., 2014.